
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

КРЫНИЦА ЗНАЎСТВА

SOURCE STUDIES

УДК 94

ДИСКУССИЯ ВОКРУГ АДРЕСАТА АХД-НАМЕ ЭПОХИ АНУШТЕГИНИДОВ

Д. ТЕКАЕВ¹⁾

¹⁾Туркменский государственный педагогический институт им. Сеитназара Сеиди,
ул. Шабенде, 7, 746100, г. Туркменабад, Туркменистан

Аннотация. Продолжается научная дискуссия вокруг адресата письменной клятвы верности (ахд-наме) из сборника образцовых документов «Ат-тавассул ила ат-тарассул» Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади. Впервые комплексно анализируется данное ахд-наме с применением сравнительно-исторического анализа, контекстуализации и методов источниковедения. Детально разбираются структура и содержание документа, которые позволяют выявить систему взаимных обязательств сюзерена и вассала, а также сопоставляются его положения с данными других современников Текеша. На основе скрупулезного изучения мусульманских источников, нумизматических данных и документов официальной переписки выдвигается и обосновывается новая гипотеза об адресате данного ахд-наме. В качестве наиболее вероятного адресата рассматривается Тоган-шах, правитель Нишапура, чьи политические отношения с хорезмшахом Текешем в период 1181–1183 гг. в наибольшей степени соответствуют реалиям, описанным в документе. Предлагается новая, веско аргументированная версия атрибуции, демонстрируется преемственность канцелярских традиций от эпохи Сельджукидов к эпохе Ануштегинидов.

Ключевые слова: Текеш; ахд-наме; Тоган-шах; Кутлуг-Инанч; Тогрул III.

Образец цитирования:

Текаев Д. Дискуссия вокруг адресата ахд-наме эпохи Ануштегинидов. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2026;2:74–83.
EDN: QKJUHS

For citation:

Tekayev D. Discussion around adresse of the ahd-nama from the era of the Anushteginid. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2026;2:74–83. Russian.
EDN: QKJUHS

Автор:

Динмухаммет Текаев – преподаватель кафедры истории Туркменистана и методики ее преподавания факультета истории.

Author:

Dinmuhammet Tekayev, lecturer at the department of history of Turkmenistan and its methodology, faculty of history.
dinmuhammettekayew@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0006-5571-3472>

ДЫСКУСІЯ ВАКОЛ АДРАСАТА АХД-НАМЕ ЭПОХІ АНУШТЭГІНІДАЎ

Д. ТЭКАЕЎ^{1*}

^{1*} Туркменскі дзяржаўны педагагічны інстытут імя Сейтназара Сейдзі,
вул. Шабендэ, 7, 746100, г. Туркменабад, Туркменістан

Анатацыя. Працягваецца навуковая дыскусія вакол адрасата пісьмовай клятвы вернасці (ахд-наме) са зборніка ўзорных дакументаў «Ат-тавасул іла ат-тарасул» Баха ад-Дзіна Мухамада ал-Багдадзі. Упершыню комплексна аналізуецца гэта ахд-наме з ужываннем параўнальна-гістарычнага аналізу, кантэкстуалізацыі і метадаў крыніцазнаўства. Дэталёва разбіраюцца структура і змест дакумента, якія дазваляюць выявіць сістэму ўзаемных абавязацельстваў сюзерэна і васала, а таксама супастаўляюцца яго палажэнні з данымі іншых сучаснікаў Тэкеша. На аснове скрупулёзнага вывучэння мусульманскіх крыніц, нумізматычных даных і дакументаў афіцыйнай перапіскі высюўваецца і абгрунтоўваецца новая гіпотэза аб адрасце дадзенага ахд-наме. У якасці найбольш верагоднага адрасата разглядаецца Тоган-шах, кіраўнік Нішапура, чые палітычныя адносіны з харэзмшахам Тэкешам у перыяд 1181–1183 гг. у найбольшай ступені адпавядаюць рэаліям, апісаным у дакуменце. Прапануецца новая, важка аргументаваная версія атрыбучы, дэманструецца пераемнасць канцэлярыскіх традыцый ад эпохі Сельджукідаў да эпохі Ануштэгінідаў.

Ключавыя словы: Тэкеш; ахд-наме; Тоган-шах; Кутлуг-Інанч; Тогрул III.

DISCUSSION AROUND ADRESSE OF THE AHD-NAMA FROM THE ERA OF THE ANUSHTEGINID

D. TEKAYEV^a

^a Seyitnazar Seydi Turkmen State Pedagogical Institute,
7 Shabende Street, Turkmenabat 746100, Turkmenistan

Abstract. The scholarly debate surrounding the addressee of the written oath of allegiance (ahd-nama) from Baha al-Din Muhammad al-Baghdadi's collection of exemplary documents «At-tawassul ila at-tarassul» continues. This ahd-nama is comprehensively analysed for the first time using comparative historical analysis, contextualisation, and source study methods. The document's structure and content are examined in detail, revealing the system of mutual obligations between overlord and vassal, and its terms are compared with those of Tekesh's contemporaries. Based on a meticulous study of Muslim sources, numismatic data, and official correspondence, a new hypothesis regarding the addressee of this ahd-nama is put forward and substantiated. The most likely addressee is considered to be Togan-shah, the ruler of Nishapur, whose political relations with the Khorezmshah Tekesh between 1181 and 1183 were marked by a series of conflicting events. They most closely correspond to the realities described in the document. A new, compellingly argued version of attribution is proposed, demonstrating the continuity of clerical traditions from the Seljuk era to the Anushteginid era.

Keywords: Tekesh; ahd-nama; Togan-shah; Kutlug-Inanch; Togrul III.

Введение

Хорезмшах Ала ад-Дин Текеш (1172–1200), позиционируя себя преемником Великих Сельджукидов (1138–1157), стремился к интеграции их бывших владений. После распада империи Сельджукидов в 1157 г. Хорасан превратился в арену борьбы за сельджукское наследие между Текешем, его братом Султан-шахом (1172–1193) и султаном Гияс ад-Дином ал-Гури (1163–1202).

Ключевым инструментом в этой борьбе стало привлечение местных правителей в систему вассалитета, юридически закрепляемую через ахд-наме (перс. عهدنامه, от араб. عَهْد (ахд) – клятва и перс. نامه (наме) – документ; букв. 'документ завета, акт присяги верности'). Этот тип акта, заимствованный из сельджукской канцелярской традиции, фикси-

ровал взаимные обязательства: вассал гарантировал лояльное отношение, военную поддержку, чеканку монет и чтение хутбы с именем сюзерена, получая взамен покровительство и легитимацию своих прав на управление территорией. Особое внимание в документе уделялось санкциям, которые вассал устанавливал себе сам на случай нарушения клятвы. Образцом такого документа является ахд-наме из сборника главы канцелярии Текеша Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади «Ат-тавассул ила ат-тарассул» («Книга искания доступа к деловой переписке») [1, с. 138–144].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа переустройства политического пространства Среднего Востока

в период смены сельджукского доминирования властью династии Ануштегинидов (1157–1231). Проблема идентификации конкретного адресата ахд-наме выходит за рамки узкой источниковедческой задачи и имеет принципиальное значение для решения более широких вопросов истории XII в. Атрибуция документа позволяет определить стратегические приоритеты хорезмшаха Текеша. Обоснование гипотезы в пользу Тоган-шаха доказывает, что первоочередными задачами Текеша были консолидация Хорасана и создание буферной зоны для ослабления династии Гуридов (1148–1215), а не немедленная экспансия персидского Ирака (Западного Ирана). Идентификация адресата проливает свет на природу власти хорезмшахов. Анализ документа демонстрирует стремление хорезмшахов к институциональной легитимации своей власти, а также подтверждает преемственность сложной бюрократической модели династии Великих Сельджукидов и ее адаптацию для интеграции регионов. Ахд-наме выступает не как

формальный шаблон, а как реальный инструмент управления, позволяющий реконструировать модели взаимодействия *центр – периферия* и *вассал – сюзерен*, использовавшиеся на мусульманском Востоке XII в.

Таким образом, данное исследование служит ключом к пониманию процессов имперского строительства и механизмов поддержания баланса сил между крупными державами и региональными правителями. Целью настоящей статьи выступает проведение критического разбора гипотез и определение наиболее вероятного адресата ахд-наме эпохи Ануштегинидов.

Методологической основой данного исследования является комплексный анализ текста ахд-наме, включающий его источниковедческую критику, изучение структуры документа, использование сравнительно-исторического метода для сопоставления с другими актами указанной эпохи и контекстуальный анализ в рамках политической истории государства Ануштегинидов.

Историография вопроса

В востоковедении история государства Ануштегинидов, начиная с классических трудов В. В. Бартольда и заканчивая современными исследованиями, традиционно рассматривается как одна из наиболее изученных тем. Вместе с тем работы, непосредственно посвященные ахд-наме и проблеме его идентификации, которая выступает объектом настоящего исследования, остаются крайне немногочисленными. На сегодняшний день статья немецкого востоковеда Ю. Пауля «An oath of fealty for Tekesh» («Присяга на верность Текешу») [2] является единственным научным трудом по рассматриваемой теме.

Заслуга Ю. Пауля заключается прежде всего в смещении исследовательского фокуса с нарративных хроник на документы из собрания инша¹, что позволило по-новому подойти к анализу механизмов политического взаимодействия в государстве Ануштегинидов. Ключевым аналитическим инструментом в работе Ю. Пауля выступает понятие «хидма» (букв. ‘служба’), которое он трактует как социальный институт, регулирующий взаимные права и обязанности сюзерена и его вассала [2, с. 275].

Вместе с тем при всей значимости методологического подхода Ю. Пауля предложенная им идентификация адресата ахд-наме остается дискуссионной. Хотелось бы сразу отметить, что единственный источник, на который опирается автор в своих рассуждениях, – это труд академика З. М. Буниятова [2, с. 286]. Его анализ в значительной степени сосредоточен на формально-юридических и концептуальных аспектах документа и в меньшей степени

соотнесен с конкретными политическими биографиями региональных правителей.

В то же время отношения хорезмшаха Текеша с региональными правителями, которые теоретически могли выступать адресатами данного документа, неоднократно рассматривались в трудах, опубликованных в разные годы. В частности, данный вопрос в своих исследованиях затрагивали В. В. Бартольд [3, с. 401–413], И. Кафесоглу [4, с. 84–147], Х. Хорст [5, с. 138], М. А. Кёймен [6, с. 228–231], К. Э. Босуорт [7, р. 180–183, 188–192], З. М. Буниятов [8, с. 38–41, 44–58], М. Гюрбюз [9, с. 38, 174, 186, 209], Ю. Пауль [10, р. 602, 605–608], Э. Пикок [11, р. 118–121], Г. Азар Насырабады [12, с. 36–37, 49–59, 90–91; 13, с. 35–36, 39–41, 43, 45–46; 14, с. 63–68, 122–123, 126] и Д. М. Тимохин [15, с. 47–51, 54; 16]. Для указанных ученых приоритетным направлением исследований оставалась политическая история региона, в то время как вассально-сюзеренные отношения в государстве Ануштегинидов не выделялись ими в качестве объекта специализированного анализа. Подобная расстановка приоритетов во многом объясняет и тот факт, что ахд-наме, зафиксированное в сборнике Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади, который объединяет документы эпохи Текеша, не было введено данными исследователями в научный оборот.

В период правления Текеша ведущими политическими силами Центральной Азии и Ближнего Востока выступали династии Ануштегинидов, Гуридов (1148–1215), Ильденизидов (1136–1225), иракских Сельджукидов (1119–1194), каракитаи (1124–1218) и Багдадский халифат (740–1258). В трудах вышеупомянутых ученых анализировались и взаимоотношения

¹Инша (араб. إنشاء) – специальный сборник, в который включались образцы официальной переписки, государственных указов, дипломатических посланий и частных писем. Поскольку оригиналы указов отправлялись адресатам, в канцеляриях оставляли копии самых важных документов, которые позже объединялись в книги.

хорезмшаха Текеша с рядом региональных правителей, политическое положение которых имеет принципиальное значение для настоящего исследования. К числу таких фигур относятся правитель Нишапура Тоган-шах (1174–1185), ильденизидский атабек Кутлуг-Инанч (1191–1196) и последний султан государства иракских Сельджукидов Рукн ад-Дин Тогрул III (1176–1194). Их отношения с Текешем востоковеды реконструировали на основании данных нарративных и канцелярских источников, однако без привлечения ахд-наме.

Отношения Текеша с Тоган-шахом в историографии рассматривались в контексте общей политической истории государства Ануштегинидов, Хорасана как исторической области и событий периода правления самого Текеша. При анализе соответствующих исследований прослеживается зависимое положение нишапурского правителя по отношению к Хорезму. В результате фигура Тоган-шаха в историографии предстает как пример регионального правителя, чьи отношения с хорезмшахом характеризуются устойчивыми признаками политической зависимости, что делает Тоган-шаха перспективной фигурой для дальнейшего источниковедческого сопоставления (без прямой атрибуции адресата ахд-наме).

Фигура Кутлуг-Инанча в трудах историков чаще всего появляется в связи с описанием политических событий в государстве иракских Сельджукидов и походов Текеша в персидский Ирак. Во многих исследованиях подчеркиваются нестабильность политической ориентации Кутлуг-Инанча, его колебания

между различными центрами силы и временный характер союзов, что затрудняет однозначную интерпретацию отношений данной фигуры с хорезмшахом в категориях устойчивого вассалитета.

Личность сельджукского султана Рукн ад-Дина Тогрула III занимает значительное место в историографии, что обусловлено как его ролью в политической истории региона, так и падением государства иракских Сельджукидов. В исследованиях, посвященных его отношениям с хорезмшахом Текешем, последнему нередко приписывается большая ответственность за гибель султана в битве при Рее в 1194 г. и ликвидацию сельджукской государственности в Ираке. В то же время различия между советско-российской, турецкой и западной историографическими традициями свидетельствуют о значительной степени интерпретационной вариативности образа Тогрула III и роли Текеша в указанных событиях.

Таким образом, несмотря на значительный массив исследований, посвященных политической истории эпохи Текеша и его взаимодействию с региональными правителями, проблема соотношения этих отношений с содержанием ахд-наме до настоящего времени не получила специального источниковедческого рассмотрения. В данной работе предпринимается попытка восполнить данный пробел путем анализа отношений хорезмшаха Текеша с ключевыми региональными правителями с помощью критериев, выявленных в исследовании Ю. Пауля, что позволит по-новому подойти к вопросу идентификации адресата данного документа.

Содержание и характер ахд-наме

Как уже отмечалось, в труде Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади содержится одно ахд-наме, в котором неназванному региональному правителю даются инструкции по принесению присяги Текешу [1, с. 138–144]. Текст ахд-наме с комментариями переведен на английский язык [2, с. 278–284]. Документ начинается с введения. Его основную и самую объемную часть составляет непосредственно клятва, а в конце приводится перечень наказаний, которые обязан понести присягнувший в случае нарушения клятвы. Однако интересный элемент, подчеркивающий взаимность клятвы, представлен в документе ранее: наказание наступает только в случае, если Текеш выполнит свои обязательства перед присягающим правителем.

В тексте четко указано, что Текеш предоставит региональному правителю определенные условия в виде поддержки и помощи. Хорезмшах должен был относиться к присягающему с добротой, оказывать ему милости и поддерживать его, вероятно, и в военных вопросах [1, с. 142–143]. Этот факт позволяет утверждать, что отношения сюзерена и вассала в данном случае были основаны на взаимных обязательствах и правах.

Таким образом, можно выделить стандартные положения подобных отношений: присягающий объявляет себя другом друзей своего господина и врагом его врагов, что означает отказ от заключения союзов по собственному усмотрению. Он обязан всегда следовать за своим господином (в данном случае за хорезмшахом Текешем), не потворствовать злым замыслам против Текеша и по мере возможности препятствовать заговорам и бунтам [1, с. 141]. Верность регионального правителя Текешу должна проявляться в чтении пятничной проповеди с именем хорезмшаха, чеканке монет на его имя, демонстрации хорезмийских флагов во всех подвластных землях присягнувшего [1, с. 140]. Подчинение предполагает военную поддержку: вассал обязуется по первому требованию отправлять войска без каких-либо уловок, поскольку искренность является одним из важнейших обязательств [1, с. 142].

Однако присягающий не упоминает о личной встрече с Текешем и не заявляет о намерении прибыть во дворец для церемонии подтверждения клятвы. Его обязательства по отношению к господину носят преимущественно политический характер: вассал обязуется информировать о происходящих в своих

землях событиях, которые могут представлять угрозу, и делиться сведениями о региональных делах [1, с. 141–142]. Таким образом, обмен информацией между присягающим и правителем Хорезма становится значительным.

Главный аспект клятвы заключается в намерении Текеша и регионального правителя завоевать новые территории [1, с. 143]. Ахд-наме содержит правила обращения с хорезмийскими войсками, которые могут быть отправлены для этой цели: они обладают определенными правами и не полностью подчинены присягающему правителю. Как правило, только верховный правитель решал, кто станет правителем новых территорий [1, с. 143]. В конце ахд-наме говорится о том, что будет делать региональный правитель, если отступится от своей клятвы [1, с. 143–144]. Несмотря на многократные заявления регионально-го правителя о верности, текст подчеркивает взаимные обязательства сторон.

Справедливости ради следует отметить, что бывали случаи, когда такие клятвы верности наруша-

лись. Достаточно вспомнить савганд-наме (перс. سوگندنامه, от перс. سوگند (савганд) – клятва и перс. نامه (наме) – документ; аналогичный ахд-наме документ) хорезмшаха Атсыза (1128–1156), отправленное султану Санджару (1118–1157) в мае 1141 г.: «Со своей стороны хорезмшах, тревожась за свои владения, решил вернуться к повиновению султану Санджару и в шаввале 535 г. х.² (май 1141 г.) отправил ему верноподданническую грамоту (савганд-наме), в которой заверял, что не выступит против него» [8, с. 11]; «Отправляя султану Санджару клятву верности, Атсыз вовсе не думал соблюдать вассальную покорность» [8, с. 13]. 3. М. Буниятов в своей работе приводит перевод текста савганд-наме на русский язык [8, с. 11–12]. По содержанию этот текст весьма сходен с текстом ахд-наме из книги «Ат-тавассул ила ат-тарассул». Проведенное сравнение демонстрирует преемственность формуляра ахд-наме: несмотря на увеличенный объем исследуемого нами документа, его основа остается идентичной более ранним образцам.

Критический анализ гипотезы Пауля

В качестве наиболее вероятных адресатов ахд-наме Ю. Пауль рассматривает Кутлуг-Инанча из династии Ильденизидов и последнего султана иракских Сельджукидов Рукн ад-Дина Тогрула III, являвшихся главными фигурами внутридинастических и военных конфликтов в персидском Ираке начала 1190-х гг. Предшествующие события очень подробно описаны в трудах востоковедов [4, s. 116–119; 6, s. 220–229]. В связи с этим не будем специально останавливаться на этом.

В 1192 г. Кутлуг-Инанч, правивший в Рее, потерпел поражение от Тогрула III в битве при Керманшахе. Большинство воинов Кутлуг-Инанча перешли на сторону султана, который незадолго до этого освободился из заточения. После поражения Кутлуг-Инанч обратился за помощью к Текешу. Хорезмшах, откликнувшись на просьбу, в 1193 г. прибыл в персидский Ирак, захватив Рей и крепость Табрак. Испугавшись силы хорезмшаха, Кутлуг-Инанч и его мать укрылись в крепости Сарджахан.

Воспользовавшись ситуацией, Тогрул III отправил Текешу богатые дары, надеясь получить его покровительство в борьбе против Кутлуг-Инанча. Более того, он выдал свою дочь за сына Текеша Йунис-хана и пообещал чеканить монеты и произносить хутбу с именем хорезмшаха в Иракском султанате, признавая вассальную зависимость [8, с. 52]. Тем не менее Текеш вернулся, узнав о наступлении Султан-шаха на Гургандж.

В контексте исследования проблемы закономерно возникает вопрос о возможности идентификации в качестве адресата ахд-наме последнего

сельджукского султана Ирака Тогрула III. Известно, что в период острой политической нестабильности в Западном Иране султан был вынужден признать верховенство хорезмшаха Текеша. Однако детальный анализ содержания документа и исторического контекста позволяет поставить под сомнение гипотезу о том, что его адресатом являлся последний султан государства иракских Сельджукидов.

Во-первых, вслед за Ю. Паулем [2, с. 286] отметим, что при составлении подобного документа в отношении представителя династии Сельджукидов канцелярия хорезмшаха неизбежно использовала бы специфические риторические приемы. В тексте должен был присутствовать хотя бы завуалированный намек на смену политических ролей, т. е. на то, что наследник прежних сюзеренов Ануштегинидов теперь сам выступает в роли их вассала. Отсутствие подобной особенности в исследуемом ахд-наме свидетельствует против кандидатуры сельджукского султана.

Во-вторых, требования, заложенные в документе, предполагали полный отказ регионального правителя от атрибутов суверенитета. Трудно представить, что Тогрул III добровольно согласился бы на повсеместное введение имени Текеша в хутбу и чеканку монет в ключевых центрах Сельджукского султаната, таких как Хамадан и Исфахан. Столь радикальное ограничение власти, фактически низводящее султана до статуса рядового наместника, не находит подтверждения в источниках. Более того, сам Тогрул III обладал высокими амбициями; находясь в конфронтации с халифом ан-Насиром Лидинилахом (1180–1225) и атабеком Кутлуг-Инанчем, он

²Здесь и далее сокращение «г. х.» используется для обозначения термина «год хиджры».

стремился не к подчинению, а к консолидации власти и сдерживанию продвижения Текеша на запад.

Дальнейшее развитие событий показало, что признание верховенства Хорезма было для правителя Западного Ирана и Ирака лишь тактическим маневром с целью выиграть время. Сразу после ухода основных сил Текеша из персидского Ирака сельджукский султан нарушил соглашение, атаковав хорезмийский гарнизон и санкционировав убийство наместника – эмира Тамгача. Такой нестабильный и фиктивный характер отношений, закончившихся гибелью Тогрула III в 1194 г., не мог быть зафиксирован в столь детальном фундаментальном юридическом документе. Таким образом, совокупность политических и формальных факторов исключает Тогрула III из числа потенциальных адресатов рассматриваемого ахд-наме.

Кроме того, Ю. Пауль считает, что наиболее вероятным сценарием появления документа являются события 1192 г., поскольку в 1194 г. атабек Кутлуг-Инанч и хорезмшах Текеш встретились лично и церемония сделала бы письменную присягу излишней. По мнению ученого, в тексте упоминается правитель, который предстает как могущественная, хотя и нуждающаяся в поддержке фигура. Такой образ больше соответствует Кутлуг-Инанчу в 1192 г., а не в 1194 г. [2, с. 286].

Однако обращение к историческим источникам выявляет недостаточную обоснованность аргументации немецкого исследователя. В 1192 г. Кутлуг-Инанч укрылся у своей матери в Рее и оттуда отправил послов к хорезмшаху Текешу с сообщением о том, что Тогрул III овладел персидским Ираком. Современник событий, видный историк Изз ад-Дин ибн ал-Асир (1160–1233) в своем труде «ал-Камил фи-т-тарих» («Полный свод истории») сообщает: «Между ним [Тогрулом III] и Кутлуг-Инанчем, сыном ал-Бахлавана (Пахлавана), правителем той страны, шла война. Кутлуг потерпел в ней поражение и укрепился в Рее. Тогрул направился в Хамадан, а Кутлуг-Инанч послал за помощью к хорезмшаху Ала ад-Дину Текешу, который выступил к нему в [пятьсот] восемьдесят восьмом году. Когда они приблизились друг к другу, Кутлуг-Инанч начал сожалеть о своем поступке и испугался за себя. Он уклонился от встречи и заперся в одной из своих крепостей» [17, с. 280]. Из этих данных можно сделать вывод о том, что уже в 1192 г. Кутлуг-Инанч сожалел о своем решении. Авторитетный персидский историк эпохи Хулагуидов (1256–1335) Ата-Мелик Джувейни (1226–1283) в труде «Тарих-и-джахан Гошай» («История завоевателя мира») также отмечает: «Узы братства и согласия сохранялись между двумя братьями до 588 года [1192–1193], когда Кутлуг-Инанч, сын атабека Мухаммада, сына Ильдениза, отправил гонцов к султану из Ирака, чтобы сообщить о султани Тогруле Сельджуке – о том, как бежал из крепости, в которую был заточен, и теперь вырывал королевство Ирак из его рук. В ответ

на его просьбу о помощи султан выступил из Хорезма. <...> Когда солнце вошло в созвездие Овна, он отправился в Ирак наказывать мятежников. И когда известие о его приходе дошло до Кутлуг-Инанча и его матери, они пожалели о том, что призвали его, и решили укрыться в крепости» [18, с. 207–208]. Если Кутлуг-Инанч сожалел о призыве Текеша, то как он мог в том же 1192 г. принять подчиненное положение и принести письменную присягу? Здесь очевидно, что, опасаясь Тогрула III, Кутлуг-Инанч просил помощи у Текеша. Текеш же увидел в этом возможность реализовать планы своего отца Абу-л-Фатха ил-Арслана (1156–1172) по захвату персидского Ирака и овладению сельджукским наследием. Ни в одном источнике нет подтверждения тому, что в 1192 г. Кутлуг-Инанч стал подчиненным Текеша. Напротив, упоминается его сожаление о призыве на помощь.

В 1194 г. в Семнани Кутлуг-Инанч вместе со своими сторонниками и иракскими эмирами присоединился к хорезмшаху Текешу: «Когда наступил пятьсот девяностый год, султан Тогрул направился в Рей и атаковал там людей хорезмшаха. Кутлуг-Инанч, сын ал-Бахлавана, бежал от него и вновь обратился к хорезмшаху за помощью. Это совпало с прибытием к хорезмшаху посла халифа с жалобой на Тогрула и требованием отправиться в его страну. Посол также привез указ о передаче земель Тогрула в управление хорезмшаху. Текеш выступил из Нишапура в Рей. Кутлуг-Инанч встретил его с повинованием, и его воины присоединились к нему» [17, с. 281]. Изз ад-Дин ибн ал-Асир подчеркивает, что Кутлуг-Инанч встретил Текеша с повинованием. У современника событий Садр ад-Дина ал-Хусайни (? – ок. 1225) содержится дополнительная информация: «Кутлуг-Инанч поцеловал землю перед ним, рассказал о своем положении и о перенесенных трудностях. Хорезмшах Текеш благосклонно принял его, оказал милость, щедро наградил и пообещал помощь. Он распорядился одарить Кутлуг-Инанча и его спутников почетными одеждами» [8, с. 53]. Награждение почетными одеждами означало принятие Кутлуг-Инанча и его сторонников. В то же время источники не содержат данных о том, что Кутлуг-Инанч письменно дал клятву верности Текешу. Ю. Пауль предполагает, что состоялось своего рода церемониальное мероприятие, но это не подтверждает факта принесения письменной присяги.

Однако остается непонятным, почему немецкий востоковед в своей статье, несмотря на отсутствие однозначных данных об адресате, даже не упомянул Тоган-шаха, сосредоточившись исключительно на султани Тогруле III и атабеке Кутлуг-Инанче. В то же время в другой статье ученый подробно рассмотрел политические события с участием правителя Нишапура [10, р. 602, 605–608].

Тоган-шах как вероятный адресат

В этой части работы мы проанализируем фигуру Тоган-шаха, сопоставляя контекст его правления с требованиями, заложенными в тексте ахд-наме.

После смерти хорезмшаха Абу-л-Фатха ил-Арслана в 1172 г. в Хорезме началась борьба за верховную власть. В этой борьбе правитель Нишапура Муайид Ай-Аба (1162–1174) поддержал младшего сына Абу-л-Фатха ил-Арслана Султан-шаха (1172–1193), за что поплатился жизнью [4, с. 36; 8, с. 39]. В результате битвы при Субурни в 1174 г. Султан-шах потерпел поражение, а Муайид Ай-Аба был казнен по приказу Текеша. Сын Муайида Ай-Абы, Тоган-шах, унаследовал власть над Нишапуrom в сложный период, когда регион стал объектом борьбы между внешними силами.

После разгрома Султан-шах устремился в Хорасан. В борьбе за земли Хорасана основным противником Султан-шаха стал упомянутый Тоган-шах – правитель Нишапура и других земель региона. 13 мая 1181 г. войска Тоган-шаха потерпели поражение в битве при Асйа-и Хафс, и все его имущество и казна оказались в руках Султан-шаха [3, с. 403; 4, с. 90; 8, с. 40]. Можно утверждать, что именно после этого поражения Тоган-шах осознал необходимость в покровительстве сильного правителя, способного обеспечить его безопасность. В качестве потенциальных сюзеренов выступали хорезмшах Текеш и Гияс ад-Дин ал-Гури из династии Гуридов. Сведения исторических источников подтверждают, что в конечном итоге Тоган-шах предпочел получить покровительство от хорезмшаха. Ниже приводятся аргументы, доказывающие, что Тоган-шах является наиболее вероятным адресатом ахд-наме, исходя из правовых требований и условий, которые изложены в тексте исследуемого документа.

Чеканка монет. Наиболее наглядным примером выражения вассальной зависимости является чеканка монет. В 1181–1182 гг. по приказу Тоган-шаха в Нишапуре отчеканили монеты на имя Текеша. На монетах, отчеканенных в Нишапуре в 577 г. х. (1181–1182), написано: «ас-Султан ал-Муаззам Ала ад-дунйа вад-дин Абул Музаффар Текеш бин хорезмшах ал-Малик ал-Адил Тоган-шах бин ал-Малик ал-Музаффар Санджар»³ (цитата приводится с сохранением языковых особенностей оригинала) [4, с. 100; 9, с. 38]. Эту надпись можно считать убедительным доказательством того, что Тоган-шах принял верховную власть хорезмшаха Текеша. Данная ситуация также свидетельствует о том, что Нишапур, которым управлял Тоган-шах, находился под властью Текеша. Особо важно отметить, что монета была отчеканена в 577 г. х. Вышеупомянутая битва

между Тоган-шахом и Султан-шахом произошла в 576 г. х., и в ней Тоган-шах потерпел поражение. Если вассал хорезмшаха осуществлял чеканку монет на его имя, то он также в обязательном порядке должен был ввести имя Текеша в хутбу. Это объясняется тем, что по традициям мусульманского Востока чеканка монет и упоминание имени верховного правителя в хутбе всегда осуществлялись параллельно.

Икта. Важным событием в отношениях между Текешем и Тоган-шахом стала передача последнему северохорасанского округа Насы. Именно в ахд-наме упоминается передача какой-то земли в качестве икты (араб. إقطاع – надел). В документе «Маншур о повторном даровании Насы Изз ад-Дину Тоган-шаху ибн Муайиду» из труда Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади говорится следующее: «Кто нас послушается, тому откроются двери удачи. Поэтому, поскольку Вы доказали нам свою преданность и выполнили принцип отцовства и сыновства, наше благодатное дыхание вскоре достигнет Вас. И мы намерены увеличить Вам размеры икты и предоставить различные благословения и высокие звания. А так как в описании документа на Ваше имя во исполнение предыдущих указов все было окончательно, то мы передали Вам территорию Насы (и ближайшие районы), которая была под контролем Вашего дивана с предыдущим указом. Чтобы Вы могли уверенно действовать в качестве правителя этих территорий и оплачивать расходы на товары этого региона, как делали это в прошлом. Мы знаем, что Вы справедливы и честны» [1, с. 30–32]. В работе Х. Хорста также приводится инструктивная часть данного документа: «Земли Насы, которые он удерживал согласно предыдущему документу, будут возвращены Тоган-шаху. Он должен исполнять свои обязанности в страхе перед Богом и справедливостью и доверить управление и налоги (амвал)⁴ этих деревень своим представителям. Его представители должны назначать надежных сборщиков налогов (уммал) и финансовых инспекторов (мутасаррифан), которые должны обращаться к подданным только на основе фиксированного налогового списка и для чистых налогов на землю (харадж). Его представители также не должны вводить никаких новшеств и должны собирать [налоги] в нужное время в старом размере на основе установленных государственных сборов. Тоган-шах должен собирать все налоги, приказывать префекту полиции и чиновникам защищать добро от зла и обеспечивать безопасность дорог и путешественников. Поведение имамов, судей, теологов, эмиров, исфахсаров, знати и подданных земель Насы, которые

³Здесь и далее перевод наш. – Д. Т.

⁴Речь идет о материальных ценностях, финансовых ресурсах или налоговых преступлениях, которые были важным элементом вассальных обязательств.

являются владениями его дивана, заключается в том, что они признают Тоган-шаха и подчиняются ему. Знати не дозволяется вмешиваться в его дела» [5, S. 138].

Прежде всего потому, что документ не датирован, мы точно не знаем, в какой период правления Тоган-шаха произошло это событие. Однако с большой степенью вероятности можно предположить, что его можно датировать 1181–1182 гг. В документе было заявлено, что икта была дана ему в обмен на его послушание и что она будет увеличена из-за его лояльности. Как следует из выражения в маншуре, Наса уже ранее находилась в руках Тоган-шаха в качестве икты. В маншуре говорится о том, что ему снова вручают Насу за его лояльное отношение к Текешу.

Переписка. Напряженная ситуация в Хорасане вынуждала Текеша поддерживать регулярные контакты с Тоган-шахом. В труде Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади приводится текст письма хорезмшаха, адресованного правителю Нишапура. В письме, которое, как утверждается, было написано в пределах провинции Наса и отправлено через исфаксалара Сайфа ад-Дина, упоминалось об укреплении союза между этими правителями, а также о послах, которые ездили к ним [1, с. 190–193]. Здесь хорезмшах заявляет, что вся окрестность Насы принадлежит Тоган-шаху и что данный регион кто-то пытается захватить. Также Текеш заявляет, что эти места находятся в распоряжении Тоган-шаха, и если он не отдаст никаких распоряжений, то с правителя Нишапура будут спрашивать все, что касается Насы.

Кроме того, в рассматриваемом письме Тоган-шаху предлагалось внимательно выслушать посланника хорезмшаха, направленного к нему. Указывалось, что Тоган-шаху были адресованы некоторые просьбы и что они должны быть выполнены без промедления. Сообщалось, что принятие этих пожеланий Тоган-шахом повысит его уверенность в себе. В этом письме хорезмшах Текеш отмечал: «Теперь братство и дружба между мной и нашим дорогим братом очень сильны и упрочены. Никто не имеет права менять эту ситуацию. Он должен знать, что счастье в нашей службе» [1, с. 190–197]. Представляется обоснованным утверждать, что человек, который планирует напасть на земли Насы и которого хорезмшах Текеш называет «он», – это Султан-шах. Стоит отметить, что имя Тоган-шаха прямо упоминается в документе на с. 190–193 труда Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади, опубликованного Ахмадом Банманьяром. Однако в документе на с. 193–197 не упоминается имя человека, которому было отправлено письмо. Турецкий историк Г. Азар Насырабады вполне обоснованно считала, что это письмо было отправлено Тоган-шаху. Ее главным аргументом были обстоятельства, связанные с землями Насы [13, s. 46].

Написание Текешем письма подвластному правителю свидетельствует о проявленном к нему доверии. Включение официальных писем в труд Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади, а также тот факт, что из-за монгольских нашествий до наших дней не сохранились экземпляры придворных хроник и других документов хорезмшахов, еще больше повышают значимость этого труда, особенно писем, связанных с Тоган-шахом.

Дипломатическая поддержка в контексте внешней политики. В период междоусобной борьбы за верховную власть в Хорезме с Султан-шахом хорезмшах Текеш старался избегать военных столкновений с правителями соседних государств. Основным соперником хорезмшаха Текеша в Хорасане был Гияс ад-Дин ал-Гури из династии Гуридов. Также стоит учитывать, что в свое время Тоган-шах обращался за помощью к представителям этой династии. С целью предотвратить возможный союз Тоган-шаха с ними Текеш демонстрировал свое покровительство над правителем Нишапура. Обращение к фигуре Гияс ад-Дина ал-Гури необходимо для подтверждения статуса Тоган-шаха. Текеш в переписке с Гияс ад-Дином ал-Гури выступал гарантом безопасности Тоган-шаха, что доказывает реальное выполнение обязательств покровительства, заложенных в ахд-наме. Известно, что представители династии Гуридов были заинтересованы в междоусобной борьбе за хорезмский престол и всячески подстрекали Султан-шаха к борьбе с Текешем и его новым вассалом. Именно этим объясняются активная переписка и дипломатическая поддержка Текеша в отношении Тоган-шаха, так как обязательства в системе вассально-сюзеренных отношений носили двусторонний характер. Разумеется, данные факторы не препятствовали дипломатической переписке между двумя могущественными правителями – Текешем и Гияс ад-Дином ал-Гури, боровшимися за господство в Хорасане; напротив, эти правители поддерживали регулярные контакты [3, с. 404; 4, s. 93–95, 103; 8, с. 46–49; 14, s. 121–126].

Стоит отметить, что одно из писем хорезмшаха Текеша Гияс ад-Дину ал-Гури касалось проблем, связанных с Султан-шахом, который покушался на земли вассала хорезмшаха – правителя Нишапура Тоган-шаха. Кроме того, Текеш предостерег Султан-шаха от любых посягательств на владения Тоган-шаха, официально объявленные землями хасс⁵ хорезмшаха, и призвал его поддерживать с нишапурским правителем мирные отношения, не допуская враждебных действий [8, с. 47–48].

В труде Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади сразу после письма Текеша Тоган-шаху идет шестое письмо хорезмшаха Гияс ад-Дину ал-Гури. В этом

⁵Земли хасс (араб. خاص) – категория земель, доходы с которых шли непосредственно личному ведомству правителя и членам его семьи.

письме, датированном раби II 579 г. х. (август 1183 г.), говорится, что задачей хорезмшаха является защита и оборона владений «давно перешедшего под его защиту сына, Тоган-шаха» [1, с. 199]. Хорезмшах послал в Хорасан 50 тыс. стрелков-тюрок, которые с момента прихода в регион только тем и занимались, что громили тех, кто пытался посягнуть на его вассала [1, с. 198–201; 8, с. 49].

Хорезмшах Текеш в письмах Гияс ад-Дину ал-Гури и Мухаммаду Джахану Пахлавану из династии Ильденизидов (1175–1186) неоднократно упоминал о Тоган-шахе и планировании похода в Хорасан. Первое письмо, направленное атабеку Мухаммаду Джахану Пахлавану, датируется началом мухаррама 577 г. х. (май 1181 г.). В этом письме говорится, что войска хорезмшаха сначала отправились в Хорасан, где усмирили мятежников. Кроме того, отмечается, что эта экспедиция была совершена по просьбе некоего человека, находившегося в Хорасане [1, с. 165–168]. И. Кафесоглу полагает, что этим человеком был Тоган-шах [4, с. 99]. Само упоминание Тоган-шаха в письме свидетельствует о его значении для хорезмшаха Текеша.

Как уже было отмечено, имя регионального правителя не указано в ахд-наме. Текст документа содержит ряд обязательных указаний относительно взаимоотношений присягающего и господина, которые важно соблюдать. Подобные отношения можно наблюдать между Текешем и Тоган-шахом.

Хронология. В данном контексте ключевое значение имеет хронологическая атрибуция документов, включенных в труд Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади. Такие авторитетные исследователи, как В. В. Бартольд и Г. Азар Насырабады, единогласно указывают на то, что основная масса официальной переписки в рассматриваемом собрании документов относится к первой половине 1180-х гг. [3, с. 403; 13, с. 40]. Этот период в точности совпадает с годами

наиболее активной политической деятельности Тоган-шаха в Нишапуре и этапом его тесного дипломатического и вассального взаимодействия с хорезмшахом Текешем.

Особого внимания заслуживает структура самого сборника: текст рассматриваемого ахд-наме расположен рядом с документами, относящимися именно к 1180-м гг. Подобное контекстуальное соседство внутри средневекового собрания инша не может быть случайным и служит веским источниковедческим аргументом в пользу того, что наиболее вероятным адресатом ахд-наме является именно Тоган-шах. Это обстоятельство дает возможность соотнести правовые нормы документа с конкретной исторической обстановкой в Хорасане того времени.

Совокупность исторических и политико-правовых факторов позволяет исключить Тогрула III и Кутлуг-Инанча из числа вероятных адресатов ахд-наме. Идентификация в качестве адресата документа сельджукского султана Тогрула III невозможна вследствие статусного несоответствия: жесткие условия акта, фактически низводящие правителя до уровня наместника, были неприемлемы для султана, стремившегося к реставрации сильной власти Сельджукидов в регионе, а его скорое восстание подтверждает фиктивный характер признания сюзеренитета. Версия Ю. Пауля, согласно которой адресатом ахд-наме является Кутлуг-Инанч, также противоречит сведениям историков Изз ад-Дина ибн ал-Асира и Ата-Мелика Джувейни, фиксирующих недоверие этого представителя династии Ильденизидов по отношению к Текешу и его сожаление о призыве хорезмшаха. Таким образом, историческая несовместимость данных фигур с требованиями документа делает Тоган-шаха единственным наиболее вероятным адресатом ахд-наме, поскольку его положение в Хорасане полностью соответствовало условиям документа.

Заключение

Анализ ахд-наме, приведенного в сочинении Баха ад-Дина Мухаммада ал-Багдади, позволяет сделать выводы как источниковедческого, так и общео исторического характера. Структурно-стилистическое сопоставление данного документа с более ранним савганд-наме хорезмшаха Атсыза выявляет отчетливую преемственность формы и содержания клятв. Эта преемственность свидетельствует о том, что традиции оформления политических документов сельджукского периода были успешно адаптированы канцелярией династии Ануштегинидов для решения актуальных политических задач.

Центральным вопросом исследования являлась идентификация адресата документа. Рассмотренные аргументы Ю. Пауля в пользу Кутлуг-Инанча вызывают обоснованные сомнения, так как последний, согласно источникам, не выполнял ключевых усло-

вий вассалитета. Напротив, совокупность фактов указывает на правителя Нишапура – Тоган-шаха. В пользу этой гипотезы свидетельствуют упоминание в другом документе собрания икты, переданной Тоган-шаху, и нумизматические данные 1182 г., где у Текеша впервые зафиксирован титул «султан». Более того, веским аргументом служит содержание дипломатической переписки Текеша с Гияс ад-Дином ал-Гури и Султан-шахом, в которой хорезмшах открыто выступает как защитник и покровитель Тоган-шаха, отстаивая его интересы перед лицом внешних угроз. Аргументом также служит датировка документов первой половиной 1180-х гг. Хотя идентификация не может быть абсолютно достоверной из-за отсутствия прямых указаний в источнике, совокупность косвенных свидетельств делает кандидатуру Тоган-шаха наиболее обоснованной.

Идентификация Тоган-шаха как адресата ахд-наме позволяет скорректировать понимание стратегии Текеша в 1180-х гг. Текст документа следует рассматривать не просто как формальный договор, а как скрепление тактического союза в контексте ожесточенной борьбы Текеша с его главными соперниками – Султан-шахом и Гияс ад-Дином ал-Гури. Обоснование кандидатуры Тоган-шаха подтверждает, что приоритетом для хорезмшаха в этот период являлась не внешняя экспансия, а установление прочного контроля над Хорасаном.

Покровительство правителю Нишапура доказывает, что Текеш стремился создать надежный буфер, направленный на ослабление конкурентов, и обезопасить свои позиции в регионе. В этой сложной политической игре ахд-наме имело важное значение: через легитимацию власти над Нишапуrom Текеш стремился предотвратить возможное продвижение представителей династии Гуридов вглубь Хорасана и исключить их союз с Султан-шахом. Закрепление вассалитета Тоган-шаха позволяло хорезмшаху демонстрировать внешним силам и в первую очередь

Гияс ад-Дину ал-Гури монолитность своих владений. Необходимость обеспечения тыловой безопасности и демонстрации единства государства объясняет осторожность внешней политики Текеша: он намеренно ограничивал свои амбиции пределами Хорасана, опасаясь выходить на западные рубежи, пока не будет устранена угроза со стороны брата и консолидирована власть в тылу.

В конечном итоге ахд-наме демонстрирует, что политическая карта региона определялась сложным процессом заключения дипломатических союзов и договоров. Документ выступает инструментом, регулирующим баланс обязательств и гарантий защиты, с помощью которого Текеш интегрировал местные династии в систему вассальной зависимости. Вся политическая, дипломатическая и военная активность Текеша доказывает, что возвышение государства Ануштегинидов было не только результатом завоеваний, но и итогом применения последовательной стратегии по нейтрализации конкурентов внутри Хорасана, опирающейся на правовые традиции мусульманского Востока.

Библиографические ссылки

1. Баха ад-Дин Мухаммад ал-Багдади. *Ат-тавассул ила ат-тарассул* [Книга искания доступа к деловой переписке]. Тегеран: Кетабханейе Ахмад Бахманийар; 1937. 389 с. (на перс.).
2. Paul J. An oath of fealty for Tekesh b. II Arslan Khwarazmshah. В: Алимova ДА, Шварц Ф, редакторы. *Центральная Азия в эпоху Средневековья и Нового времени: общество, культура, источники*. Ташкент: Akademnash; 2019. с. 275–287.
3. Бартольд ВВ. *Сочинения. Том 1, Туркестан в эпоху монгольского нашествия*. Москва: Издательство восточной литературы; 1963. 760 с.
4. Kafesoğlu I. *Harezmşahlar devleti tarihi (485–617/1092–1229)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi; 1992. 316 s.
5. Horst H. *Die Staatsverwaltung der Grosselügen und Horazmshahs (1038–1231): eine Untersuchung nach Urkundenformularen der Zeit*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag; 1964. VII, 191 S. (Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission). DOI: 10.25673/101079.
6. Köymen MA. Son Irak Selçukluları Hükümdarı II. Tuğrul ve Zamani. *Journal of Literature and Humanities*. 1985;13:215–234.
7. Bosworth CE. The political and dynastic history of the Iranian world (A. D. 1000–1217). In: Boyle JA, editor. *The Cambridge history of Iran. Volume 5, The Saljuq and Mongol periods*. Cambridge: Cambridge University Press; 1968. p. 1–202.
8. Бунятов ЗМ. *Государство хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231)*. Москва: Наука; 1986. 248 с.
9. Gürbüz M. *Harizmşahlarda devlet teşkilatı, ekonomik ve kültürel hayat* [dissertation]. İstanbul: Sosyal Bilimler Enstitüsü; 2005. 327 s.
10. Paul J. Forces and resources. Remarks on the failing regional state of Sultānshāh b. II Arslan Ḥwārazmshāh. In: Bemann J, Schmauder M, editors. *Complexity of Interaction along the Eurasian steppe zone in the first millennium CE*. Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie, Rheinische Friedrich-Wilhelms-Universität Bonn; 2015. p. 597–622.
11. Peacock ACS. *The Great Seljuk Empire*. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2015. 378 p.
12. Ceceli G. *Harizmşah hükümdarı Sultanşah Mahmud (567–589/1172–1193)* [dissertation]. İstanbul: Marmara Üniversitesi; 2006. 128 s.
13. Azar Nasirabadı G. A munshaat periodical of the Khwarazmshah era «Al tawassol ila al tarassol» and its significance for the political history of the time. *History Studies*. 2021;13(1):33–49. DOI: 10.9737/hist.2021.976.
14. Azar Nasirabadı G. *Harezmşahlar döneminde diplomasi ve elçilik faaliyetleri*. Ankara: Altınordu Yayınları; 2024. 235 s.
15. Тимохин ДМ. Особенности описания правления хорезмшаха Ала ад-Дина Текиша в арабо-персидских источниках XII в. В: Мишин ДЕ, редактор. *Арабский и исламский мир в Средние века: от Иберийского полуострова до Средней Азии*. Москва: Институт востоковедения РАН; 2021. с. 44–67.
16. Тимохин ДМ. Смерть сельджукского султана Рукн ад-Дина Тогрула III (1176–1194) в мусульманской историографии XII–XIII вв. *Vox Medii Aevi*. 2025;1(12):37–59. DOI: 10.24412/2587-6619-2025-12-37-59.
17. Ибн ал-Асир. *ал-Камил фи-т-тарих (Полный свод истории). Избранные отрывки*. Булгаков ПГ, переводчик. Ташкент: Узбекистан; 2006. 560 с.
18. Ата-Мелик Джувейни. *Чингисхан. История завоевателя мира*. Москва: Магистр-пресс; 2004. 690 с.